

Вэнь Ай учился в бизнес-школе на факультете финансовой экономики. Профессор его профилирующего предмета был человеком, который превыше всего ставил честность, обладал обширными связями и внушительными ресурсами, благодаря чему часто помогал студентам устроиться на отличную стажировку.

На сегодняшней лекции профессор с гордостью объявил всему потоку, что у него есть два места на стажировку в банке Стюарт. Желающие могли отправить свои резюме ему на почту.

В аудитории поднялся шум. После минутного замешательства студенты оживились: банк Стюарт был легендой в мировом банковском деле. Несмотря на свою молодость, он возвышался над всеми конкурентами, и строчка о стажировке в такой компании могла украсить любое резюме.

Услышав название, Вэнь Ай лишь подумал, что мир тесен. Кому охота — пусть идет, а он предпочтет держаться от этого места подальше.

Однако на занятии через неделю профессор огласил имена счастливиц, и, когда Вэнь Ай услышал свою фамилию, у него едва челюсть не отвалилась.

Когда он успел подать заявку? Он и понятия об этом не имел!

Сдерживая вопросы, Вэнь Ай был вынужден улыбаться и благодарить однокурсников, поздравлявших его. Едва дождавшись конца пары, он пулей вылетел к кафедре, перехватил профессора, уже собиравшегося уходить, и со всей серьезностью объяснил ситуацию.

Вэнь Ай полагал, что желающих занять это место пруд пруди, так что заменить его не составит труда. Но профессор ответил сухим отказом. Он выдал длинную тираду, смысл которой сводился к следующему: неважно, взломали ли твою почту или ты отправил заявку, случайно катаясь лицом по клавиатуре во сне, — это результат твоей халатности. Ты не можешь использовать это как оправдание для отзыва заявки, ведь это вопрос доверия между нами.

Если вкратце: хочешь не хочешь, а идти придется!

Стажировка была назначена на летние каникулы. Второй стажер оказался деятельным и целеустремленным парнем: на второй день после окончания сессии он разыскал Вэнь Ая и предложил завтра же отправиться в компанию для регистрации. Вэнь Ай очень хотел оттянуть этот момент, чтобы выиграть хотя бы несколько дней, но, решив, что в компании однокурсника будет спокойнее, кивнул и согласился.

Здание банка Стюарт насчитывало ровно сто этажей и могло поспорить с Эмпайр-стейт-билдинг. После того как Вэнь Ай и его товарищ объяснили цель визита на стойке регистрации, их проводили в лифт мужчина и женщина — сотрудники компании. Когда лифт остановился на тридцатом этаже, помощник-мужчина увел товарища Вэнь Ая, но, как только Вэнь Ай собрался последовать за ними, женщина-помощник преградила ему путь: Господин Чжао, вас

распределили в другой отдел, этот этаж не ваш.

Вэнь Ай лишь издал невнятное о, уставившись на ряды кнопок этажей.

Еще не представилась, меня зовут Келли, — улыбнулась она. — Я главный помощник президента.

У Вэнь Ая по спине пробежал холодок: Какого... президента?

Келли приподняла бровь: Разумеется, господина Сюй. Вы ведь должны его знать?

Лицо Вэнь Ая окаменело: Впервые слышу, я не особо слежу за подобными вещами.

Келли многозначительно посмотрела на него: Вот как...

Вэнь Ай с трудом выдавил: И куда мы направляемся?

Келли улыбнулась: Скоро узнаете.

Вэнь Ай взглянул на панель лифта. Горела кнопка со ста этажом.

Надеюсь, на верхнем этаже находится столовая для сотрудников. Намо Амитабха, Намо Амитабха...

На этом этаже, помимо кабинета президента, находятся рабочие комнаты наших помощников, — Келли в дорогом деловом костюме уверенно шла впереди. — Вы будете секретарем господина Сюй. Ваши обязанности будут самыми разнообразными, просто запомните одно: подчиняться приказам.

Вэнь Ай плелся следом, мечтая растянуть каждый шаг на три.

Что такое секретарь? Не современное ли это изящное название для личного слуги? Помощники хотя бы могут руководить менеджерами этажом ниже, а он, секретарь, будет лишь подавать чай, кофе и подносить туалетную бумагу, пока босс справляет нужду!

А главное, человек, которому он должен прислуживать, — Сюй Чанчжоу.

Келли подвела Вэнь Ая к дверям кабинета президента, постучала, доложила о прибытии, пригласила Вэнь Ая войти, а затем закрыла за ними дверь и удалилась.

В огромном, почти пустом кабинете Сюй Чанчжоу сидел за столом, склонившись над документами. Освещение и темный деловой костюм придавали ему вид эдакого властного босса.

Вэнь Ай глубоко вздохнул: Господин Сюй, я ваш стажер-секретарь, пришел отметить.

Сюй Чанчжоу даже не поднял головы, лишь коротко хмыкнул, не добавив ни слова.

В тишине кабинета было слышно только шуршание бумаги. Вэнь Ай не знал, куда деть руки и ноги, простоял так довольно долго, пока наконец не решился спросить: У вас есть для меня какое-нибудь задание?

Сюй Чанчжоу перевел взгляд на Вэнь Ая и неспешно его оглядел: Подойди сюда.

Вэнь Ай послушно подошел, настолько нервничая, что даже не заметил, как начал путать ноги.

Уголки губ Сюй Чанчжоу едва заметно дрогнули. Он бросил ему штемпельную подушечку и печать, указал пальцем на документ перед собой: Как только я дочитаю страницу, ставь здесь печать. Точно на дате, понял?

Вэнь Ай кивнул и, сжимая печать, послушно замер рядом.

Сюй Чанчжоу читал быстро. Вскоре он постучал по столу, давая понять, что пора ставить печать.

Вэнь Ай не решился притянуть документ к себе, поэтому вынужден был тянуться, наклонившись. Сюй Чанчжоу не отодвинулся, чтобы дать ему пространство, а продолжал сидеть прямо, так что их тела неизбежно соприкоснулись.

Бедро Вэнь Ая прижалось к плечу Сюй Чанчжоу, рука задела его лицо. Летняя рубашка была слишком тонкой, и Вэнь Ай чувствовал себя крайне неловко от такой близости. Поставив печать, он поспешно отступил на прежнее место.

Сюй Чанчжоу продолжал проверять бумаги, и каждый раз вынуждал Вэнь Ая прижиматься к себе.

После пяти-шести таких повторений Вэнь Ай не выдержал: Господин Сюй, может, вы сначала всё просмотрите, а я потом сразу всё проштампую?

Сюй Чанчжоу поднял на него взгляд: Устал?

Вэнь Ай покачал головой: Я... просто подумал...

Сюй Чанчжоу с полуулыбкой посмотрел на него: О чем?

О том, что это выглядит как-то двусмысленно.

Но Вэнь Ай не осмелился это произнести, ведь с самого порога Сюй Чанчжоу вел себя подчеркнуто официально, совсем не похоже на человека, который намеренно издевается.

Вэнь Ай не нашелся с ответом. Сюй Чанчжоу закрыл папку и протянул ему: Готово. Отнеси в шкаф для документов.

Вэнь Ай подавленно буркнул: Хорошо. Знал бы — лучше бы потерпел.

У каждого документа был номер, и их нужно было раскладывать по соответствующим секциям. Вэнь Ай долго искал нужную полку, пока, задржав голову, не обнаружил, что нужная ячейка находится на самом верху.

Он встал на цыпочки и вытянул руку, но каждый раз ему не хватало буквально пары сантиметров. Помучившись, он так и не смог положить папку на место.

Сюй Чанчжоу подошел к нему: Не достаешь?

Вэнь Ай не обернулся, продолжая пытаться запихнуть папку в ячейку: Да, высоковато...

Внезапно сзади стало жарко. Вэнь Ай почувствовал, как грудь Сюй Чанчжоу прижалась к его спине, и от неожиданности застыл.

Сюй Чанчжоу, казалось, не видел в этом ничего странного. Он непринужденно забрал из рук Вэнь Ая папку и легко, одним движением, уложил её на полку.

Вэнь Ай оказался зажат между Сюй Чанчжоу и шкафом. Он не смел пошевелиться, мелко дрожа, словно пойманный зверек.

Сюй Чанчжоу склонился, вдыхая аромат его кожи, и прошептал прямо в покрасневшее ухо, низким, сексуальным голосом: В следующий раз не стесняйся просить о помощи.

Его голос, проникший прямо в ушную раковину, заставил Вэнь Ая обмякнуть. Он не мог вымолвить ни слова.

Сюй Чанчжоу слегка сжал его талию: Слышал?

М-м... — Вэнь Ай, поддавшись импульсу, вцепился в край шкафа и жалобно пробормотал: Понял...

Взгляд Сюй Чанчжоу мгновенно потемнел, а кое-что внизу начало стремительно просыпаться. Он отстранился прежде, чем Вэнь Ай успел что-то заметить, и направился в уборную.

Только когда он ушел, Вэнь Ай смог выдохнуть. Ощущение, которое оставлял после себя Сюй Чанчжоу, было удушающим. Вэнь Ай долго и жадно хватал ртом воздух, прежде чем пришел в себя.

Что за ужасный босс, с ним невозможно работать!

Работа — это не учеба, где звонок оповестит о перемене. Здесь все ориентировались на часы, и перерыв был делом добровольным.

Вэнь Ай сидел за своим маленьким столиком и украдкой взглянул на время: уже двенадцать пятнадцать, но человек за большим столом даже не думал об обеде. Он был полностью погружен в работу, с остервенением стуча по клавишам.

Раз начальник не дает команды, как Вэнь Аю уйти на обед? Пришлось сидеть и голодать вместе с ним.

Спустя долгое время стук клавиш наконец стих. Вэнь Ай мысленно ликовав, предвкушая обед, но Сюй Чанчжоу вытянул из лотка для бумаг еще одну папку и углубился в чтение, делая пометки. Похоже, это было надолго.

Радость Вэнь Ая улетучилась, а пустой желудок предательски заурчал.

Сюй Чанчжоу замер, закатал рукав и посмотрел на часы. Его брови нахмурились: Обеденный перерыв начался полчаса назад, почему ты не напомнил?

Вэнь Ай потер живот, чувствуя себя ущемленным: Я думал, вы следите за временем. Разве вы не чувствуете, когда пора обедать?

В следующий раз буду внимательнее, — Сюй Чанчжоу потер переносицу и взял пиджак, висевший на спинке стула. — Пойдем, поедим.

Вэнь Ай не хотел идти с ним, поэтому вскочил со стула и рванул прочь: До встречи после обеда!

Сюй Чанчжоу, глядя, как тот уносится со скоростью взлетающего самолета, лишь покачал головой. Похоже, если бы он пошел следом, аппетит парня был бы окончательно испорчен.

В компании был организован шведский стол. Вэнь Ай пришел поздно, многие блюда закончились, и на подносах остались лишь жалкие крохи.

Он набрал кое-что из того, что выглядело съедобным, и сел в стороне. В середине трапезы он заметил Келли и, прихватив свою тарелку, подсел к ней.

Келли удивилась, увидев, что он один, но быстро улыбнулась и завела разговор.

Вэнь Ай попытался окольными путями разузнать, как профессор получил места на стажировку, но Келли лишь извиняюще пожала плечами, давая понять, что не в курсе. Быстро доев свой овощной салат почти без заправки, она попрощалась с ним.

Кроме Келли, Вэнь Ай никого не знал, поэтому оставил попытки расспросить остальных и спокойно доел обед.

У американцев нет привычки спать после обеда, они предпочитают решать проблему сонливости кофе. Вэнь Ай же после еды всегда хотел спать. В общежитии он мог просто лечь на кровать, а здесь не было ни одного укромного уголка.

Возвращаться в кабинет было нельзя: спать под присмотром Сюй Чанчжоу — все равно что дремать на краю обрыва. В такой обстановке о спокойном сне не могло быть и речи.

Вэнь Ай нашел тень на террасе. Он как раз считал этажи на здании напротив, когда на его телефон поступил звонок с незнакомого номера.

Вэнь Ай ответил: Алло, кто это?

На том конце помолчали: У тебя нет моего номера? Я же давал тебе визитку.

Услышав голос Сюй Чанчжоу, Вэнь Ай опешил: Я... забыл.

Как закончишь разговор, сразу сохрани, — продолжил Сюй Чанчжоу. — Поел? Где ты сейчас?

Вэнь Ай честно ответил: Поел, я на террасе.

Сюй Чанчжоу: Ты решил превратиться в вяленое мясо? Возвращайся.

Вэнь Ай вытер пот со лба: Не нужно, солнце совсем не печет.

Сюй Чанчжоу понизил голос: Три минуты. Если не вернешься, завтра можешь не приходить.

Вэнь Ай: Нет-нет, постойте... Алло? Алло?!

Он бросил трубку!

Вэнь Ай с досадой сунул телефон в карман. Если он провалит стажировку, профессор точно не пощадит его оценки. Эх, придется возвращаться.

Когда Вэнь Ай на цыпочках приоткрыл дверь, свет в кабинете был выключен, а плотные шторы задернуты — в комнате царил полумрак.

Вэнь Ай не решился закрыть дверь, держась за ручку, как напуганный кролик, готовый в любую секунду сбежать. Он робко позвал в темноту: Господин Сюй?

Прямо у самого уха раздался голос Сюй Чанчжоу: М-м.

Вэнь Ай не ожидал, что тот так близко, вздрогнул и отскочил на несколько шагов.

Сюй Чанчжоу тихо рассмеялся: Испугался?

Вэнь Ай вжался в стену, отчаянно мотая головой: Нет-нет.

Сюй Чанчжоу включил фонарик на телефоне, освещая дорогу: Я отведу тебя в комнату отдыха, поспишь немного.

Вэнь Ай вжался в стену еще сильнее, мечтая приклеиться к ней намертво: Не нужно, я не хочу спать.

После обеда предстоит много работы, — Сюй Чанчжоу подошел к нему и, не слушая возражений, взял за запястье. — Пойдем.

Комната отдыха была отдельным маленьким помещением с кроватью в центре. Сюй Чанчжоу подвел его к кровати и отпустил руку: Спи.

Получив свободу, Вэнь Ай рванул к выходу: Нет, я правда не хочу спать.

В комнате тоже было темно, и Вэнь Ай, не разобрав дороги, наткнулся на изножье кровати. Сюй Чанчжоу потянулся, чтобы поймать его, но в итоге они оба повалились на кровать. Матрас оказался качественным и пружинистым, так что после падения их подбросило.

Вэнь Ай, такой маленький, оказался прижат к кровати крупным телом Сюй Чанчжоу. Казалось, у него сейчас лопнут легкие, дышать было тяжело. Он открыл рот, судорожно хватая воздух, и

каждый его выдох звучал так сладко и жалобно, что у Сюй Чанчжоу перехватило дыхание. Он невольно прижал парня к матрасу еще сильнее.

Вэнь Ай не выдержал такого веса, тихо вскрикнул и слабо попытался оттолкнуть его: Не надо... мне больно...

Сюй Чанчжоу прижался еще плотнее, его голос звучал хрипло: Как именно?

У-у... — на глазах Вэнь Ая выступили слезы, он с хныканьем обвинил его: Ты делаешь это нарочно! Ты специально! У тебя и в мыслях не было ничего хорошего!

Глаза Сюй Чанчжоу покраснели, он протянул руку и закрыл ему рот: Замолчи.

Вэнь Ай затряс головой, сбрасывая его руку: Почему я должен молчать? Если ты до сих пор держишь на меня обиду за прошлое, давай начистоту! Бей, ругай, делай что хочешь, но зачем издеваться и унижать меня? Это помогает тебе потешить самолюбие?

Вэнь Ай поджал губы, его глаза блестели от влаги, а опущенные уголки глаз делали его таким невинным и жалким, что никто в мире не выглядел бы более несчастным.

Сам он об этом не знал, но в темноте Сюй Чанчжоу видел всё до мельчайших деталей.

Сюй Чанчжоу коснулся его влажных уголков глаз, подавляя разбушевавшиеся инстинкты: Перестань. Поспи, иначе после обеда будешь валиться с ног.

Вес на теле наконец уменьшился, и Вэнь Ай в ярости оттолкнул Сюй Чанчжоу: Я увольняюсь! Плевать мне на эти баллы!

Вэнь Ай спрыгнул с кровати и выбежал, хлопнув дверью. Сюй Чанчжоу посмотрел на свой вздыбившийся пах, достал телефон и приказал телохранителям втайне проводить Вэнь Ая до общежития. После звонка он сел на край кровати, пытаясь прийти в себя, и смотрел на GPS-трекер, пока не убедился, что Вэнь Ай в порыве гнева не уехал куда попало, а благополучно вернулся в общежитие. Тогда он откинулся на кровать и закрыл глаза, скрывая эмоции.

Вэнь Ай просидел в общежитии весь вечер, собираясь выйти поесть только ближе к ночи. Он решил отправиться в ту самую закусочную, чтобы как следует наесться и хоть немного заглушить неприятный осадок после встречи с Сюй Чанчжоу.

Он нашел адрес в интернете, но вывески на месте не оказалось. Неужели у них нет физического магазина?

Странно, ведь вьетнамская девушка всегда приходила в униформе, да и на их сайте были

фотографии интерьера.

Вэнь Ай покрутился на месте и решил заглянуть в узкий переулок рядом, но, пройдя пару метров, уперся в тупик.

Вэнь Ай расстроился и принялся отряхиваться, словно стряхивал пыль.

Уходите, уходите, вы, неприятные неудачи!

Страхнув с себя невезение, он собрался идти обратно. Но едва успел развернуться, как на голову накинута мешок. Внутри странно пахло, и Вэнь Ай, вдохнув этот запах, тут же потерял сознание. Последнее, о чем он успел подумать: этот день все-таки настал.

Вэнь Ай очнулся от того, что его окатили водой. Глаза были завязаны, но он чувствовал, что находится в ванне, а кто-то поливает его из душа.

Руки были связаны, но рот свободен, поэтому он принялся засыпать похитителей вопросами: кто вы, где я, что вам нужно?

Человек с душем не собирался отвечать и просто направил струю ему в лицо. Вэнь Ай плотно сжал губы и замолчал.

Закончив с душем, человек, ломано произнося слова на английском с сильным испанским акцентом, сказал: Я развяжу, вытрись сам, оденься сам. Если нет — я помогу, у меня много сил.

У Вэнь Ая не было выбора, кроме как кивнуть. Когда веревки развязали, он тут же сорвал повязку и увидел перед собой пожилую испанку с весьма крепким телосложением.

Женщина бросила ему полотенце и кусок ткани, вышла и закрыла дверь.

Очнувшись, Вэнь Ай почувствовал полную слабость. Сначала он подумал, что это из-за того, что его поливали водой, но теперь, когда его развязали, понял: ему дали какое-то средство, лишшающее сил. К счастью, его собственная одежда была на нем, хотя и неприятно липла к телу.

Вэнь Ай посмотрел на ткань, которую дала ему испанка, и чуть не выронил глаза. С отвращением он швырнул на пол донельзя извращенные кружевные трусы.

Что за чертовщина? Неужели его похитил не Сюй Чанчжоу? Может, это какой-то бордель для мужчин?

Вэнь Ай сидел на унитазе, с трудом поднимая руки, чтобы вытереться полотенцем, и вызывал Систему: Что происходит? Я ничего не понимаю.

Система: Я тоже в шоке!

Вэнь Ай: Посмотри, есть ли снаружи кто-то, кроме этой женщины?

Система: Никого. Но, признаюсь честно, даже если бы ты сейчас был полон сил, ты бы не справился с этой мускулистой дамой.

Вэнь Ай с горечью ответил: Знаю.

<http://bllate.org/book/21643/2233507>